

Научная статья

УДК 009+94(47)

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-129-138

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ И СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ НА ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ РККА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Бруз В. В.

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vvb54@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.08.2025

После доработки 29.09.2025

Принята к публикации 08.10.2025

Аннотация

Цель. Проведение сравнительного анализа взглядов англо-американских и советских исследователей института военных комиссаров РККА в предвоенные годы.

Процедура и методы. Основными исследовательскими методами стали диахронный и историко-сравнительный анализы. Проведён сравнительный анализ взглядов англо-американских и советских исследователей по вопросам, связанным с введением в 1937 г. института военных комиссаров в РККА. Изучаемые вопросы исследованы в их развитии в течение времени.

Результаты. Выяснено, что западные исследователи связывают введение института военных комиссаров с предстоявшими репрессиями и уделяют основное внимание контрольной функции этого института. Изменений во взглядах в зависимости от времени публикаций не отмечено. В исследованиях советских историков наблюдаются изменения в оценках в зависимости от времени публикаций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Определены сущность и содержания методологических подходов при изучении института военных комиссаров англо-американскими и советскими историками.

Ключевые слова: задачи, институт военных комиссаров, репрессии, функции, цели

Для цитирования:

Бруз В. В. Сравнительно-исторический анализ взглядов англо-американских и советских историков на цели, задачи и функции института военных комиссаров РККА в предвоенные годы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 5. С. 129–138.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-129-138

© CC BY Бруз В. В., 2025.

Original research article

A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS OF THE VIEWS OF ANGLO-AMERICAN AND SOVIET HISTORIANS ON THE GOALS, OBJECTIVES AND FUNCTIONS OF THE INSTITUTE OF MILITARY COMMISSARS OF THE RED ARMY IN THE PRE-WAR YEARS

V. Bruz

*Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation
e-mail: vvb54@yandex.ru*

Received 17.08.2025

Revised 29.09.2025

Accepted 08.10.2025

Abstract

Aim. Conducting a comparative analysis of the views of Anglo-American and Soviet researchers of the Institute of Military Commissars of the Red Army in the pre-war years.

Methodology. The primary research methods were diachronic and historical-comparative. A comparative analysis was conducted of the views of Anglo-American and Soviet researchers on issues related to the introduction of the institution of military commissars in the Red Army in 1937. The issues under study were examined in their development and changes over time.

Results. It was found that Western researchers associate the introduction of the military commissar institution with the upcoming repressions and focus primarily on the oversight function of this institution. No changes in views were observed depending on the time of publication. In studies by Soviet historians, changes in assessments were observed depending on the time of publication.

Research implications. The essence and content of methodological approaches in the study of the institution of military commissars by Anglo-American and Soviet historians was clarified.

Keywords: tasks, institute of military commissars, repressions, functions, goals

For citation:

Bruz, V. V. (2025). A comparative historical analysis of the views of anglo-american and soviet historians on the goals, objectives and functions of the Institute of Military Commissars of the Red Army in the pre-war years. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 5, 129–138.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-129-138

Введение

К началу рассматриваемого периода институт политработников, несмотря на всю сложность и противоречивость происходивших процессов, фактически сформировался как важный, необходимый элемент Красной Армии. Вырисовался круг проблем, находящихся в его компетенции, в основном были решены вопросы организации, структуры и под-

готовки кадров политработников. Однако последующие события коренным образом повлияли на этот институт. Введение системы комиссаров, репрессии в Красной Армии принципиально изменили функции, цели и задачи, решаемые им. Эти вопросы находятся в центре внимания западных и советских историков. На их сравнительном анализе, а также на некоторых проблемах, оказавшихся вне

поля зрения западных и советских авторов, и предполагается остановиться.

Причины введения института военных комиссаров

В мае 1937 г. в Красной Армии был введён институт комиссаров. Чем было вызвано принятие такого решения? Этому вопросу западные историки уделяют самое серьёзное внимание. Рассматривая предысторию этого вопроса, Д. Эриксон приходит к выводу, что бывший в то время начальником Политуправления РККА Гамарник, проводя линию на дальнейшее ослабление власти политсостава (точнее – на укрепление единоначалия – В. Б.), неверно истолковал намерения Сталина. Хотя, считает Дж. Эриксон, курс, взятый Гамарником, безусловно, лучше служил повышению военной эффективности, которая, казалось бы, всегда и везде должна стоять на повестке дня [1, с. 423]. Эту точку зрения разделяет и Д. Федотофф Уайт. Он подчёркивает, что введение института военных комиссаров в 1937 г. явилось верным признаком стремления советского правительства решительно и жёстко держать в руках вооружённые силы [2, с. ХУІІІ]. Р. Колкович полагает, что восстановление в 1937 г. политических контрольных органов было вызвано глубоким недоверием Сталина к офицерскому корпусу [3, с. 448].

Таким образом, западные исследователи связывают введение института комиссаров с боязнью сталинского руководства значительного усиления позиций командного состава в результате осуществления курса на полное единоначалие и ослабления прежних форм влияния политработников в армии.

По мнению Э. О'Балланса, введение института комиссаров в мае 1937 г. было первым шагом к чистке в армии [4, с. 130]. Эту точку зрения разделяют и другие западные исследователи. Так, Т. Колтон считает, что нет ни малейших сомнений в том, что введение института комиссаров было связано с острым кризисом – гран-

диозной чисткой армии [5, с. 44]. М. Дин видит во введении этого института несомненный признак приближающегося кризиса [6, с. 42]. Л. Шапиро также подчёркивает, что восстановление системы комиссаров, впервые принятой после революции, давало основание полагать, что кризис надвигается [7, с. 68].

Из вышеизложенного следует, что западные историки связывают введение института комиссаров с предстоящими репрессиями в армии.

Советские историки также уделяют внимание объяснению причин введения института комиссаров в Красной Армии. В некоторых работах они ограничиваются констатацией факта введения института комиссаров в 1937 г. и изложением «Положения» о комиссарах [8, с. 153].

В основе наиболее распространённой точки зрения по этому вопросу лежит высказывание К. Е. Ворошилова. Выступая на XVIII съезде ВКП(б), он сказал, что создание института комиссаров было вызвано ростом численности военной техники армии и непрерывно повышающимися культурными и политическими запросами бойцов¹.

Такой взгляд находит подтверждение, в частности, в работе «Советские вооружённые силы. История строительства». В ней говорится, что введение института комиссаров вызывалось необходимостью усилить партийное руководство в армии в связи с её технической реконструкцией, повысить боевитость партийных организаций, улучшить воспитательную работу среди личного состава [9, с. 220].

Некоторые советские историки подчёркивают, что введение этого института было вызвано конкретной исторической обстановкой [10, с. 270]. При этом обращается внимание как на обострение международной обстановки [11, с. 152], так и

¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1939. С. 191.

на исключительно сложные внутренние условия¹.

Подчёркивается, что конкретно-исторические обстоятельства того периода вызвали необходимость усиления политического влияния и контроля партии в РККА [12, с. 134]. Такого мнения придерживается и Ю. Н. Арзамаскин. По его мнению, введение института комиссаров было временной мерой, вызванной конкретной исторической обстановкой, необходимостью усилить партийное руководство в вооружённых силах в связи с их техническим перевооружением, улучшить воспитательную работу среди личного состава [13].

О каких же обстоятельствах шла речь? Выступая на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. в докладе «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» И. В. Сталин заявил, что по мере нашего продвижения вперёд к социализму классовая борьба должна всё более и более обостряться [14; 18].

Требования необходимости усиления партийного руководства в армии фактически вытекали из сталинского тезиса об «обострении классовой борьбы». Исходя из этого, введение института комиссаров в преддверии ожидаемого обострения этой борьбы выглядит вполне логично.

В мае 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о введении во всех воинских частях и соединениях института комиссаров.

Цели и задачи института комиссаров

В англо-американской историографии эти проблемы находят довольно широкое освещение. По мнению Х. и У. Скоттов, комиссары были введены для обеспечения сохраняющегося партийного контроля над армией [15, с. 280]. Эту точку зрения разделяют и другие западные авторы.

Например, Дж. Адельман подчёркивает, что комиссары должны были осуществлять тщательный партийный контроль за офицерами и гарантировать их лояльность [16]. Дж. Эриксон, конкретизируя задачу комиссаров, видит её в бдительности, т. е. в разоблачении и пресечении происков врагов народа, шпионов, саботажников и вредителей [1, с. 479].

В связи с целями и задачами, поставленными институту комиссаров, по мнению западных исследователей, на первый план вновь выходит функция контроля. Дж. Эриксон полагает, что восстановление института комиссаров возвратило и их прежние контрольные функции в Красной Армии [1, с. 460].

Эту точку зрения разделяет и Т. Колтон. Он считает, что вновь введённый институт комиссаров обрёл вою полноту власти и в полном объёме осуществлял функцию политического контроля [5, с. 44]. М. Барчин и Э. Бен-Хорин приходят к выводу, что в тот период основные функции комиссаров состояли в том, чтобы следить за политической благонадёжностью и поведением военнослужащих и не допускать отклонений от партийной линии [17, с. 72].

В подтверждение того, что контрольная функция становится доминирующей, Л. Шапиро акцентирует внимание на том, что с введением института комиссаров восстанавливалось двуначалие в армии. Система, при которой каждый военный приказ должен был подписываться политическим комиссаром [7, с. 68]. На это обращает внимание и М. Дин. Он пишет, что, хотя приказы исходили от имени командира, они теперь должны были подписываться и командиром, и комиссаром [6, с. 41–42].

Западные историки сходятся во мнении, что введение института комиссаров в 1937 г. означало возврат к 1920-м гг. О возвращении политических комиссаров 1920-х гг. прямо пишет М. Маккинтош [18, с. 83].

¹ Военные вопросы в курсе истории СССР/ А. А. Каралюк, П. Т. Мокряков, А. И. Орлов и др. М.: Воениздат, 1986. С. 137.

Т. Колтон приходит к выводу о возвращении политического контроля комиссаров, сохранявшегося до середины 1920-х гг. [5, с. 44]. О воскрешении системы двуначалия в армии пишут Р. Колкович [3, с. 55] и Д. Федотофф Уайт [2, с. 394]. При этом Л. Шапиро подчёркивает, что от этой системы благоразумно отказались после 1924 г., и к 1934 г. она была полностью заменена системой единоначалия с заместителем по политчасти, отвечающим только за политическую сферу [7, с. 68].

Роль института комиссаров в чистке 1937 г. также оценивается западными исследователями неоднозначно. Ряд западных авторов исходят из того, что институт военных комиссаров был введён в связи с предстоящей чисткой, т.е. отводят ему роль инструмента для проведения репрессий [4, с. 130].

С другой стороны, когда чистка в армии охватила все вооружённые силы, она ощущалась в равной степени как политическими, так и военными офицерами [7, с. 66].

Р. Колкович также считает, что вновь созданные политические контрольные органы тоже пострадали в чистках [3, с. 61]. При этом Дж. Брэдли и М. Дин, подчёркивая, что чистка нанесла самый сильный удар по политуправлению, приводят ряд цифр, подтверждающих это [6, с. 43–45; 19, с. 33]. Согласно их данным, были репрессированы все 17 армейских комиссаров, 25 из 28 корпусных и 34 из 36 бригадных комиссаров, а всего было репрессировано, как минимум, 20 000 политработников.

Оценивая роль, которую сыграл институт комиссаров в чистке, Т. Колтон приходит к выводу, что некоторые комиссары способствовали чистке, некоторые препятствовали ей, но большинство пыталось просто пережить её [5, с. 136]. В принципе, такая точка зрения не лишена логики.

Мнение советских историков по данному вопросу неоднозначно. Так,

Ю. П. Петров подчёркивает, что за короткий срок военные комиссары проделали большую работу по разоблачению бухаринско-троцкистских бандитов и их единомышленников, пробравшихся в армию [10, с. 99]. Эту точку зрения полностью разделяют П. Каширин [20, с. 35], А. Болотин [21, с. 46] и некоторые другие авторы. При этом А. Болотин подчёркивает, что в течение 1937–1938 гг. политический аппарат Советской Армии был полностью очищен от предательских и разложившихся элементов [21, с. 58].

Таким образом, в работах этих авторов акцент делается на активном участии военных комиссаров в чистке армии. Следует подчеркнуть, что такой взгляд на проблему характерен главным образом для работ, вышедших в 1940-х – начале 1950-х гг.

В работах, изданных после XX съезда партии, появляются уже иные оценки. Так, в вышедшей в 1959 г. работе под общей редакцией Ю. И. Кораблева подчёркивается, что Ежов, а затем и Берия, втёршиеся в доверие к И. В. Сталину, подвергли необоснованным репрессиям многих честных и преданных партии и народу командиров и политработников [22, с. 409–410]. Такой подход характерен и для Краткой истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В ней отмечается, что в 1937–1938 гг., а также и в последующее время в результате необоснованных массовых репрессий погиб цвет командного и политического состава Красной Армии. Среди осуждённых и уничтоженных как «агенты иностранных разведок» и «враги народа» были крупные организаторы партийно-политической работы в армии: Я. Б. Гамарник, А. С. Булин, Г. А. Осепян, М. П. Амелин и др., а также все члены военных советов и начальники политуправлений округов, большинство военных комиссаров корпусов, дивизий, бригад и около 1/3 военкомов полков. Всего за 1937–1938 гг. репрессиям подверглась 1/5 часть офицерских кадров [23, с. 39–40].

Н. С. Черушев также подчёркивает, что политический состав в РККА представлял собой вторую по численности группу военнослужащих, подпавшую под гонения и чистки в годы большого террора [24].

В этих работах упор делается на то, что институт комиссаров, как и командные кадры, был жертвой репрессий. Такой подход характерен для исследований, появившихся в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

Со второй половины 1960-х гг. просматривается смещение акцентов в освещении данной проблемы. Это особенно хорошо видно на примере упоминавшейся Краткой истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Во втором издании этого исправленного и дополненного исследования, вышедшего в 1970 г., по сути, лишь констатируется факт имевших место репрессий командиров и политработников. При этом подчёркивается, что более четверти из них были возвращены в войска. А в 3-ем издании этой работы (1984 г.) по данной проблеме нет даже упоминаний.

Очевидно, что такие изменения связаны с позицией руководства страны. В свете новых установок освещались и события исследуемого периода. Так, Б. С. Тельпуховский подчёркивает, что в новых условиях¹ комиссары направляли деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций, помогали командирам руководить войсками, заботились об идейно-политическом воспитании командных кадров, поддерживали связь с местными партийными и комсомольскими организациями [25, с. 129–130].

Акцент в деятельности института военных комиссаров в предвоенные годы смещается в сторону идейно-воспитательной, партийно-политической работы. Такой подход характерен для работ совет-

ских историков, появившихся во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг.

В появившихся в конце 1980-х годов работах, касающихся рассматриваемой проблемы, приводятся данные о количестве репрессированных командиров и политработников [26, с. 175]. Появляются новые взгляды на проблему института комиссаров. Так, в работе «История КПСС в вопросах и ответах», вышедшей под общей редакцией профессора В. В. Рыбникова в 1990 г., впервые в советской историографии обосновывается неправомерность введения института комиссаров в 1937 г. [27, с. 124–125].

В целом, можно отметить, что в оценке роли института комиссаров в чистках Красной Армии в предвоенные годы среди советских историков, как и среди западных исследователей, просматривается несколько подходов. Для работ советских исследователей, вышедших с конца 1940-х до середины 1950-х гг., характерна высокая оценка деятельности института комиссаров по очищению армии от врагов народа и шпионов, в то же время отмечается, что и сам институт был подвергнут чистке.

В работах конца 1950-х – 1960-х гг. основной упор делается на то, что институт комиссаров, как и Красная Армия в целом, был объектом чистки. А в работах второй половины 1960-х – середины 1980-х годов акцент делается на его политико-воспитательных функциях.

Положение о военных комиссарах РККА

При анализе взглядов исследователей на рассматриваемую проблему целесообразно обратиться к документам.

15 августа 1937 г. ЦИК и СНК утвердили «Положение о военных комиссарах Рабоче-крестьянской Красной армии»². В нём отмечалось, что целью вновь вводимого института военных комиссаров

¹ Имеется ввиду введение в 1937 г. института военных комиссаров.

² Постановление об установлении института военных комиссаров в РККА было принято ЦИК и СНК СССР 10 мая 1937 г.

являлось политическое руководство и проведение партийно-политической работы в войсковых частях¹. Здесь напрямую ничего не говорится о контрольных функциях института комиссаров.

Перед военкомами ставились следующие задачи. Вместе с командиром он нес полную ответственность за воспитание красноармейцев и всего начальствующего состава в духе преданности Родине и Советской власти и беспощадной борьбы с врагами народа². И хотя последняя фраза звучит с позиции сегодняшнего дня угрожающе, тем не менее здесь речь шла всё же о воспитательной функции.

Однако последующие задачи, поставленные перед комиссарами, свидетельствовали о том, что дело не ограничивалось лишь функциями воспитания. Теперь военный комиссар, наравне с командиром, отвечал за политико-моральное состояние части, боевую, оперативную и мобилизационную готовность, состояние вооружения и войскового хозяйства части³. Понятно, что выполнение этих задач было невозможно без соответствующих прав комиссара.

Кроме того, военный комиссар вместе с командиром аттестовывал командный и начальствующий состав части и составлял на каждого политическую характеристику. Аттестации подписывали командир и военком части.

Также совместно с командиром комиссар осуществлял назначения и представления к назначению, к награждению и присвоению очередных воинских званий, а также смещения командного и начальствующего состава⁴. Понятно, что выполнение военкомом этих задач

отнюдь не укрепляло единоначалие в армии. Как справедливо отмечают А. В. Лебедев и В. В. Рудой, все приказы по части теперь подписывались командиром и комиссаром совместно [28, с. 7].

«Красная звезда» об институте военных комиссаров

Важно отметить, что для разъяснения широким массам сути принятого «Положения», в газете «Красная звезда», центральном органе НКО СССР 15 августа 1937 г. была опубликована передовая статья, озаглавленная «Военный комиссар». В статье говорилось, что военный комиссар – это воинствующий большевик, и не может быть ни одного вопроса в жизни и деятельности воинских частей, где бы не чувствовалось большевистское руководство и партийное влияние комиссара⁵.

Однако, видимо, не все комиссары сумели быстро перестроиться и активно включиться в выполнение поставленных задач. Возможно, что не все сразу поняли, что от них требуется. Поэтому весной 1938 г. в «Красной звезде» появляется передовая статья «Против беззубого помполита, за комиссара – воинствующего большевика»⁶. Статья начиналась с напоминания положений «Инструкции для комиссара полка в действующих частях», разработанной под руководством И. В. Сталина в 1919 г.⁷ Как справедливо отмечает А. Н. Моисеев, в годы гражданской войны комиссары наделялись не только идеологическими, политическими и воспитательными функциями, но и практически неограниченными контрольными и санкционными правами [29]. И теперь, в 1937 г., институт комис-

¹ Законодательство об обороне СССР. Систематический сборник законов, постановлений и инструкций. Составил Синельников М. М.: Воениздат, 1939. С. 15.

² Там же. С. 15.

³ Там же.

⁴ Законодательство об обороне СССР Систематический сборник законов, постановлений и инструкций. Составил Синельников. – М.: Воениздат, 1939. С. 16.

⁵ Военный комиссар // Красная звезда. 1937. 15 августа.

⁶ Против беззубого помполита, за комиссара – воинствующего большевика // Красная звезда. 1938. 4 апреля.

⁷ Приказ по армиям Южного фронта от 24 ноября 1919 года за № 1836. Инструкция для комиссара полка в действующих частях (Издание Политического отдела Революционного Военного Совета Южного фронта, 1919).

саров фактически приобрёл те же контрольные функции, которыми обладал в период гражданской войны [30, с. 92].

В статье «Красной звезды» отмечалось, что многие комиссары всё ещё не берут на себя всю полноту ответственности, остаются в роли помполитов, пассивных зрителей работы военных специалистов (даже терминология времён гражданской войны! – В. Б.), а то и простым придатком к командиру части. Заканчивалась статья призывом к комиссарам стать полновластным, принципиальным, авторитетным руководителем, первоклассным организатором, неутомимым бдительным коммунистом, воинствующим большевиком¹.

Таким образом, фактически воссоздавалась параллельная система руководства Вооружёнными силами. Вряд ли правомерно говорить о том, что речь шла лишь об известном ограничении прав командира и ни в какой мере не означала отказ от единоначалия. Ведь в соответствии с «Положением», все приказы по части подписываются командиром и комиссаром, хотя и отдаются от имени командира².

Цели и задачи, поставленные перед институтом комиссаров, а также его функции и место в Вооружённых силах, по сути, свидетельствуют о возвращении комиссаров гражданской войны в новых исторических условиях.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ свидетельствует о том, что и англо-американские, и советские историки опре-

делённое внимание уделяли институту военных комиссаров в РККА в предвоенные годы. Рассматривали причины возрождения этого института, его функции, цели и задачи в новых условиях. При этом западные исследователи основное внимание сосредотачивали на контрольной функции института комиссаров и негативных сторонах, связанных с его деятельностью. В то же время недостаточно исследовалась функция политпросвещения и воспитания, которая реализовывалась весьма эффективно.

Что касается оценочных суждений советских исследователей на рассматриваемые вопросы, то они существенно отличались в зависимости от исторического периода. Так, в работах 1940-х – начала 1950-х гг. причина введения института военных комиссаров объяснялась необходимостью усиления политического руководства и партийно-политической работы в войсках. Среди функций этого института назывались воспитательная и, по сути, контрольная. В числе задач – ответственность, вместе с командиром за морально-политическое, военное, техническое, хозяйственное состояние части и борьба с врагами народа.

В 1960-х – начале 1980-х гг. акцент делался на воспитательной функции, идеологической и партийно-политической работе.

Изучение и учёт различных точек зрения, взглядов и подходов, привлечение исторических документов способствует более глубокому и всестороннему раскрытию проблемы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Erickson J. The Soviet high command: A military-political history, 1918–1941. London, 1962. 889 p.
2. Fedotoff White D. The Growth of the Red Army. Princeton, 1944. 486 p.
3. Kolkowicz R. The Soviet Military and the Communist Party. Princeton, 1967. 448 p.
4. O'Ballance E. The Red Army. A Short History. London, 1964. 237 p.
5. Colton T. Commissars, Commanders, and Civilian Authority: The Structure of Soviet Military Politics. London, 1979. 373 p.

¹ Против беззубого помполита, за комиссара – воинствующего большевика // Красная звезда. 1938. 4 апреля.

² Законодательство об обороне СССР Систематический сборник законов, постановлений и инструкций. Составил Синельников. М.: Воениздат, 1939. С. 16.

6. Deane M. Political Control of the Soviet Armed Forces. London, 1977. 297 p.
7. Schapiro L. The Soviet Array. London. 1956. 480 p.
8. Партийно-политическая работа в Вооружённых Силах СССР, 1918–1973. Исторический очерк / под ред. А. А. Епишева. М.: Воениздат, 1974. 366 с.
9. Советские Вооружённые Силы. История строительства / С. А. Тюшкевич, Б. И. Зверев, Ю. И. Кораблев и др. М.: Воениздат, 1978. 576 с.
10. Петров Ю. П. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии (1921–1940 гг.). М.: Воениздат, 1954. 128 с.
11. В. И. Ленин и Советские Вооружённые Силы / под ред. А. С. Желтова. М.: Всеиздат, 1969. 415 с.
12. Политорганы Советских Вооружённых Сил: Историко-теоретический очерк / под ред. Г. В. Средина. М.: Воениздат, 1984. 400 с.
13. Арзамаскин Ю. Н. Комиссары. 1917–1942. М.: Вече, 2020. 464 с.
14. Сталин И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. М.: Госполитиздат, 1954. 32 с.
15. Scott H. W. The Armed Forces of the USSR. London, 1984. 447 p.
16. Communist Armies in Politics / ed. by J. Adelman. NY., 1982. 240 p.
17. Barchin M., Ben-Horin E. The Red Army. NY, 1942. 277 p.
18. Mackintosh M. Juggernaut. A History of the Soviet Armed Forces. London, 1967. 336 p.
19. Breadley J. The Russian War Mashine 1917–1945. London: Arms & Armour Press, 1977. 257 p.
20. Каширин П. А. Партия Ленина–Сталина – создатель и вождь Советских Вооружённых Сил. М.: Воениздат, 1948. 68 с.
21. Болотин А. Борьба партии большевиков за укрепление экономической и военной мощи СССР накануне Великой Отечественной войны (1935–1941 гг.). М.: ВПА, 1950. 71 с.
22. КПСС и строительство Вооружённых Сил СССР (1918 – июнь 1941 гг.) / под общ. ред. Ю. И. Кораблева М.: Воениздат, 1959. 452 с.
23. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история / под ред. П. Н. Поспелова М.: Воениздат, 1965. 621 с.
24. Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе М.: Вече, 2003. 544 с.
25. Тельпуховский Б. С. КПСС во главе строительства Вооружённых Сил СССР. Октябрь 1917–1982 гг. Исторический очерк. М.: Политиздат, 1983. 285 с.
26. Советские Вооружённые Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории / П. Н. Бобылев, В. П. Бокарев, С. В. Липицкий, М. Е. Монин М.: Политиздат, 1987. 415 с.
27. История КПСС в вопросах и ответах. Вып. 3 / под ред. В. В. Рыбникова М.: ВПА им. В. И. Ленина, 1990. 158 с.
28. Лебедев А. В., Рудой В. В. Эти люди... составляли главную движущую силу советского сопротивления. Комиссары и политработники на различных этапах развития Вооружённых сил СССР // Военно-исторический журнал 2024. № 6. С. 4–13.
29. Моисеев А. Н. Институт военных комиссаров в частях, учреждениях Красной армии и органах военного управления в годы гражданской войны в России (1918–1920 гг.) // Современная научная мысль. 2023. № 1. С. 83–89.
30. Марченко Г. В., Чимаров С. Ю., Бялт В. С. Деятельность военно-политических органов силовых структур: историческая ретроспектива и современные приоритеты // Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 86–100.

REFERENCES

1. Erickson, J. (1962). *The Soviet high command: A military-political history, 1918–1941*. London.
2. Fedotoff White, D. (1944). *The Growth of the Red Army*. Princeton.
3. Kolkowicz, R. (1967). *The Soviet Military and the Communist Party*. Princeton.
4. O'balance, E. (1964). *The Red Army. A Short History*. London.
5. Colton, T. (1979). *Commissars, Commanders, and Civilian Authority: The Structure of Soviet Military Politics*. London.
6. Deane, M. (1977). *Political Control of the Soviet Armed Forces*. London.
7. Schapiro, L. (1956). *The Soviet Array*. London.
8. Epishev, A. A., ed. (1974). *Party and Political Work in the USSR Armed Forces, 1918–1973. Historical*

- Essay*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
9. Tyushkevich, S. A., Zverev, B. I., Korablev, Yu. I., et al. (1978). *Soviet Armed Forces. History of Construction*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
 10. Petrov, Yu. P. (1954). *Construction of the Party and Political Apparatus of the Soviet Army (1921–1940)*. Moscow: Voenizdat, 1954. (in Russ.).
 11. Zheltov, A. S., ed. (1969). *V. I. Lenin and the Soviet Armed Forces (1969)*. Moscow: Vseiiidat publ. (in Russ.).
 12. Sredin, G. V., ed. (1984). *Political organs of the Soviet Armed Forces: Historical and theoretical essay*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
 13. Arzamaskin, Yu. N. (2020). *Commissars. 1917–1942*. Moscow: Veche publ. (in Russ.).
 14. Stalin I. V. (1954). *On the shortcomings of party work and measures to eliminate Trotskyist and other double-dealers*. Moscow: Gospolitizdat publ. (in Russ.).
 15. Scott, H. W. (1984). *The Armed Forces of the USSR*. London.
 16. Adelman, J., ed. (1982). *Communist Armies in Politics*. NY.
 17. Barchin, M. & Ben-Horin, E. (1942). *The Red Army*. NY.
 18. Mackintosh, M. (1967). *Juggernaut. A History of the Soviet Armed Forces*. London.
 19. Bradley, J. (1977). *The Russian War Machine 1917–1945*. London: Arms & Armor Press.
 20. Kashirin, P. A. (1948). *The Party of Lenin–Stalin – the Creator and Leader of the Soviet Armed Forces*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
 21. Bolotin, A. (1950). *The Struggle of the Bolshevik Party to Strengthen the Economic and Military Power of the USSR on the Eve of the Great Patriotic War (1935–1941)*. Moscow: VPA publ. (in Russ.).
 22. Korablyov, Yu. I., ed. (1959). *The CPSU and the Development of the Armed Forces of the USSR (1918 – June 1941)*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
 23. Pospelov, P. N., ed. (1965). *The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. A Brief History*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
 24. Cherushev, N. S. (2003). 1937: The Red Army Elite at Golgotha. Moscow: Veche publ. (in Russ.).
 25. Telpukhovskiy, B. S. (1983). *The CPSU at the Head of the Development of the USSR Armed Forces. October 1917–1982. Historical Essay*. Moscow: Politizdat publ. (in Russ.).
 26. Bobylev, P. N., Bokarev, V. P., Lipitsky, S. V. & Monin, M. E. (1987). *Soviet Armed Forces. Questions and Answers. Pages of History*. Moscow: Politizdat publ. (in Russ.).
 27. Rybnikov, V. V., ed. (1990). *History of the CPSU in Questions and Answers. Issue 3*. Moscow: VPA im. V. I. Lenin publ. (in Russ.).
 28. Lebedev, A. V. & Rudoy, V. V. (2024). These people... constituted the main driving force of the Soviet resistance. Commissars and political workers at various stages of the development of the USSR Armed Forces. In: *Military History Journal*, 6, 4–13 (in Russ.).
 29. Moiseyev, A. N. (2023). The Institute of Military Commissars in Units, Institutions of the Red Army and Military Command Bodies during the Civil War in Russia (1918–1920). In: *Modern Scientific Thought*, 1, 83–89 (in Russ.).
 30. Marchenko, G. V., Chimarov, S. Yu. & Byalt, V. S. (2023). Activities of Military-Political Bodies of Security Forces: Historical Retrospective and Modern Priorities. In: *Management Consulting*, 3, 86–100 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бруз Владимир Виленович (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор, кафедра государственной и муниципальной службы Государственного университета просвещения;
e-mail: vvb54@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7014-5251

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Bruz (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Public and Municipal Service, Federal State University of Education;
e-mail: vvb54@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7014-5251